

Войдя на восьмой уровень Области Огня, Чжоу Тун сразу же нашел место, где можно сесть, скрестив ноги.

«Оно почти здесь. Восьмой этаж Царства Огня. За исключением вороны, никто не мог войти сюда уже тысячи лет. Здесь должно быть чрезвычайно безопасно». Чжоу Тун посмотрел на Е Фаня в сторону и сказал: «Ты можешь войти со мной. Край этого божественного кольца поглощает следы разноцветного пламени, чтобы закалить твой котел».

«Не беспокойте меня, я залечу свои раны!» Чжоу Тун сделал последнее предупреждение и внезапно расширил область, покрытую Кольцом Бога с десятью отверстиями, а затем тихо сел на месте.

Он проигнорировал Е Фаня рядом с ним и начал наблюдать за изменениями в своем теле.

В его чакре есть фиолетовый ореол, и именно этот фиолетовый ореол наносит ущерб его происхождению.

«Это, должно быть, последствия насильственного слияния Дхармы Циляня и преобразования ее в божественную форму Циляня!» Чжоу Тун задумчиво подумал: «Тело Цантянского Гегемона действительно интересно, но я не знаю, когда в следующий раз родится третья божественная форма. Ее прототип».

«Однако я боюсь, что не смогу думать о третьей божественной форме в ближайшее время!» Чжоу Тун не мог не думать о повелителе из оригинальной работы.

Когда он совершенствовался на уровне Святого Короля, он культивировал только четыре или пять видов божественных форм.

Чжоу Тун теперь имеет две основные божественные формы в Тайном Царстве Четырех Крайностей, и его выразительная сила, возможно, превзошла силу Повелителя.

Хотя за это приходится платить ущербом...

«Сначала залечи свои раны!» Чжоу Тун сидел на земле, скрестив ноги, и продолжал активировать Искусство Бессмертного Феникса. Внезапно феникс заревел во всем своем теле. источник.

«Ом!»

В то же время окружающее красочное туманное пламя также прошло в тело Чжоу Тонга вдоль

кольца бога с десятью отверстиями и продолжало залечивать его раны вместе с его Огнем Нирваны.

Это также причина, по которой Чжоу Тун пришел в Область Огня.

Феникс – сказочная птица, рожденная из огня.

Если бы он исцелился в другом месте, то, вероятно, на выздоровление потребовалось бы больше полугода или даже года; однако в этой области огня его Техника Сокровищ Бессмертного Феникса может быть лучше стимулирована, а время исцеления может быть примерно в два раза быстрее.

Е Фань сбоку тоже с удивлением посмотрел на Чжоу Дуна с пламенем по всему телу, задаваясь вопросом, что он делает.

Он очень завидовал. Он знал, что Чжоу Тун был очень загадочным человеком и, должно быть, владел бесчисленными чудесными методами.

Но вскоре он уже не так много думал об этом, а вместо этого начал поглощать пряди разноцветного пламени.

В тот момент, когда это разноцветное пламя, похожее на шелковый туман, вошло в тело Е Фаня, оно сразу же полностью окуталось черно-желтым газом. Черно-желтый газ внезапно стал горячим, и Е Фань тут же начал смягчать его собственным разумом...

Время шло мало-помалу, пока они оба практиковались в лечении и совершенствовании оружия.

Пока Чжоу Тун залечивал свои раны, он также поглощал здесь семицветное божественное пламя, чтобы еще больше усовершенствовать Ба Чжун.

Он хотел еще больше запечатлеть сотни шрифтов Гроба Девяти Драконов в этом властном колоколе.

Хотя он уже изначально запечатлел эти шрифты в Ба Чжуне, когда совершенствовал Ба Чжун, это не помешало ему воспользоваться этой возможностью, чтобы еще больше произвести впечатление на Ба Чжуна.

В Тайном Царстве Моря Колеса Чжоу Дуна, в самом центре пурпурного океана, над Морем Колеса подвешен большой фиолетовый колокол. Нити разноцветного божественного пламени постоянно кружатся вокруг корпуса колокола, вырезая руны.

Эти сотни иероглифов в сопровождении красочного божественного пламени продолжали течь по корпусу колокола, и перед глазами Чжоу Дуна внезапно возникла странная сцена.

Я видел, что персонажи постоянно разочаровывались в корпусе колокола. Это были уже не просто слова, а отпечаток великого пути, в котором заключалась великая истина рождения и разрушения мира. В каждом слове заключена самая глубокая тайна в мире, словно божественный узор небес, очень волшебный!

«Бум!»

Наряду с разочарованием каждого персонажа, Ба Чжун также продолжал колебаться в колесном море Чжоу Дуна, издавая серию небесных звуков. Таинственные волны колокольчика продолжали звучать в теле Чжоу Дуна вместе с отпечатком сотен слов.

На мгновение Чжоу Тун почувствовал себя так, как будто он снова оказался в бронзовом гробу, сидел там и слушал сотни слов Дао Тяньинь.

Каждое слово, казалось, пришло из древних времен сквозь время и пространство и, наконец, завибрировало в теле, душе и душе Чжоу Дуна, как желтый колокольчик. Каждое слово звучало, как море, разбивающееся на части, разносящееся по всему миру.

"когда!"

Властный колокол продолжал реветь, словно собирался полностью разрушить путь, заложенный в каждом древнем персонаже, а затем разбросать осколки по всему телу.

Чжоу Тун сегодня уже не тот человек, которым он был в бронзовом гробу.

Во время обучения в Бэйдоу он получил несколько полных древних писаний, а также, естественно, освоил множество императорских текстов и получил некоторое представление об этих императорских текстах. Теперь, когда я слушаю эти сотни слов древнего писания, у меня внезапно возникает другое чувство.

Божественный голос был подобен колоколу, далёкому, огромному и трудноуловимому. Это заставило Чжоу Дуна почувствовать, что он на какое-то время оказался в бездне ада, и будто он вошел в чистую землю богов. В его сердце пришли всевозможные необъяснимые чувства, и он полностью в них погрузился.

Каждое слово имеет бесконечные глубокие значения, каждое слово — носитель Дао, каждое слово — это осязаемый след врожденного Дао, и каждое слово — это совокупность бесчисленных правил и принципов.

Как раз в тот момент, когда зазвонил Ба Чжун, внезапно...

«Цян Цян!!»

Звук крика феникса внезапно стал более настойчивым, как будто бессмертная магия феникса также стала более полной жизненной силы и жизненной силы, а скорость восстановления источника была намного быстрее.

«Эй, это слово связано с магией Бессмертного Феникса? Или это слово связано с такой магией, как восстановление?» Чжоу Тун был удивлен, чувствуя себя так, будто открыл новый континент.

Набрав все это место Писания, вы действительно можете получить такие неожиданные результаты?

«Запишите пока, а потом посмотрим, какие еще слова пригодятся мне для восстановления моего происхождения!» Чжоу Тун сначала записал это слово, а затем продолжил запечатлевать Священные Писания, в то время как колокол Ба продолжал звонить.

Тщательно напечатав Священные Писания, Чжоу Тун нашел в общей сложности семь слов, которые значительно способствовали использованию им Искусства Бессмертного Феникса для восстановления своего происхождения.

«Просто изучайте эти слова в период исцеления!» Чжоу Тун немедленно отказался от других тайн Священного Писания и сосредоточился на изучении этих семи слов.

Он печатал эти семь слов снова и снова с разной частотой и в разном порядке.

Эти семь слов чрезвычайно загадочны. Каждое слово звучит с разными интервалами и имеет разные эффекты. При этом порядок этих слов разный, и эффекты тоже очень разные.

Наконец, после нескольких дней экспериментов, Чжоу Тун наконец нашел лучшую комбинацию и частоту нанесения ударов.

Вскоре феникс начал непрерывно кричать, и бессмертная магия феникса внезапно развилась в теле Чжоу Дуна с беспрецедентной эффективностью.

В этой ситуации Чжоу Тун мог почти почувствовать себя так, как будто он превратился в настоящего бессмертного феникса и вошел здесь в нирвану. В то же время первоначальная травма с каждым днем становится все лучше. Всего за десять дней травма, на восстановление которой первоначально ушло более полугода, была полностью залечена.